Список источников и литературы

1 Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск : УрГУ, 1990. 196 с.

2 Подгорбунских П. Е. Сельское хозяйство Курганской области в годы Великой Отечественной войны // Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне : материалы областной научно-практической конференции (28 апреля 2010 г.). Курган – Шадринск : Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2010. С. 18-23.

3 Подливалов В. В. Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Курган : КГУ, 2009. 220 с.

4 Южное Зауралье в Годы Великой Отечественной войны : хрестоматия. Курган : ГАУ ДПО ИРОСТ, 2012. 114 с.

Г.А. Пономарёва
г. Далматово

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ, ОПАЛЁННЫЕ ВОЙНОЙ

Виктор Иванович Синицын родился 8 марта 1928 года в Далматово. Его отец Иван Александрович перед войной работал в овощесовхозе молотобойцем, призван на фронт в июле 1941 года, прошёл всю войну, погиб под Кенигсбергом 16 февраля 1945 года. Мать Екатерина Петровна тоже работала в овощесовхозе, воспитала двух детей, обоим дала высшее образование. Виктор Иванович стал геодезистом – землеустроителем, с 1957 по 1994 гг. работал руководителем Генплана Ангарского электролизного химического комбината, заслуженный ветеран труда комбината. Нина Ивановна Болотина работала старшим преподавателем в Челябинском институте электрификации и механизации сельского хозяйства. Екатерина Петровна сохранила все письма мужа с фронта, более ста из них хранится в нашем музее.

В настоящее время В.И. Синицын живёт в городе Губкинский Ямало-Ненецкого автономного округа, куда вместе с женой Ангелиной Дмитриевной они переехали поближе к дочери и внуку. По просьбе Т.Н. Лепихиной, которая писала историю Далматовской средней школы, он написал свои воспоминания об учёбе в школе. Привожу выдержки из этих воспоминаний:

«День 22 июня 1941 года резко изменил жизнь всей страны. 22 июня – это черта, рубеж, время после которого разделилось на "до" и "после". После 22 июня мы видели, как проходила мобилизация, видели слёзы наших матерей, слышали неутешительные вести по радио, видели приезд эвакуированных.

Мы, школьники 13-14 лет чувствовали ответственность перед матерями, младшими братьями и сёстрами. В доме я оказался старшим из мужчин, потому и рано повзрослел. Отрочество наше оказалось горьким, голодным и тяжёлым. Как бы ни было трудно, надо было учиться. Мой отец в письмах с фронта, постоянно просил меня не бросать учёбу и учиться как следует. Навсегда остались в памяти воспоминания о дорогих моему сердцу учителях.

Мария Григорьевна Словцова – преподаватель русского языка и литературы. Интеллигентная женщина, хорошо знала свой предмет, прекрасный рассказчик, очень требовательна к себе и ученикам. Прививала нам любовь к классической литературе.

Вениамин Иванович Быков – наш любимый математик, прекрасно знал свой предмет. Был в меру строг и справедлив, с пониманием относился к нашим нуждам и семейным проблемам.

Мария Григорьевна Дюрягина – учительница немецкого языка. Мы её частенько называли "наша мама". В совершенстве владела немецким языком, часто на уроках говорила нам о том, что знание немецкого языка обогатит вашу личность, что это вторая специальность. На наш вопрос о том, зачем нам немецкий язык, ведь скоро закончится война, мы разгромим фрицев, отвечала, что мы разобьём и уничтожим фашизм, а немецкий народ будет жить.

Николай Яковлевич Эсперов преподавал у нас химию. Ученик Д.И. Менделеева, это был для нас человек-легенда, отлично знающий химию и умеющий нам её подать.

Иосиф Алексеевич Серебряков – директор школы, вёл у нас географию. Учитель от бога! Любимый преподаватель! География была для нас самым интересным и увлекательным предметом, 45 минут урока мы слушали его, затаив дыхание, с раскрытыми ртами. Его урок – это поэзия в прозе о красоте природы в мире и жизни народов. Мы постоянно поражались глубине его знаний, казалось, что он объездил весь мир. Именно он заложил искру в сердца трёх учеников Анатолия Пономарёва, Леонида Мущинского и меня. География – от слова "геонд" – в переводе "Земля". Геодезия тоже от слова "Геонд", это математическая наука о земле. Мы учились в институте на геодезистов-землеустроителей и очень благодарны нашему учителю географии.

Пётр Алексеевич Акулов – военрук школы, участник Великой Отечественной войны, раненый на фронте. Уважаемый и любимый нами преподаватель по боевой подготовке. Среди нас, парней, он поль-

зовался большим авторитетом. Учил нас по-фронтовому, с использованием своего боевого опыта. Обладал командирскими способностями, был строг и требователен. На занятия в школу приходил всегда в военной форме, немного прихрамывал на раненую ногу.

Уже осенью 1941 года в классе появились новые ученики из эвакуированных: Таня Гольникова, Инна Колычева, Фая Полуторабатько, Арон Кукушкин, две племянницы С.М. Будённого и Леонид Мущинский. Они внесли новую струю в жизнь нашего класса.

Школа испытывала острый недостаток в дровах, керосине, бумаге, школьных принадлежностях. Зимой мы замерзали в классах, сидели в пальто и шапках, чернила застывали. Продукты и хлеб продавались только по карточкам. Чтобы отоварить карточки на 300-400 граммов хлеба, надо было выстоять много часов на морозе, очередь занимали с вечера. Промтоварные магазины были пусты, мы испытывали острую нужду в одежде, у многих не в чём было ходить в школу. Из-за плохого питания у учеников частыми были обмороки, в таком же положении были и наши учителя.

Наши родители работали от зари и до зари без выходных и отпусков. Десятиклассники со школьной скамьи уходили на фронт, похоронки всё шли и шли. Люди со страхом встречали почтальонов, боясь плохой вести.

В 1942 году директор и педсовет приняли своевременное и верное решение – заготовку дров для школы организовать силами учащихся. Под руководством классных руководителей были созданы трудовые отряды, которые были объединены в единый "батальон", директор овощесовхоза М.И. Иванов выделил гужевой транспорт. Тем, у кого было совсем плохо с обувью, выдали брезентовые ботинки на деревянной подошве. Дрова заготавливали в районе с. Широково и Верхний Суварыш. Я тоже был участником этого трудового рейда и видел с каким упорством школьники работали. Питание было очень скудным – печёная картошка на костре, немного хлеба и чай без сахара. Ночью спали у костров вповалку. Было трудно, но все понимали, что дрова – это жизнь школы зимой.

Ученики нашей школы оказывали большую помощь овощесовхозу: пропалывали посевы, убирали урожай, перебирали в овощехранилищах лук, капусту, картофель. Мы, четверо друзей – я, Мущинский, Пономарёв и Кокин, каждое лето работали на 6 участке овощесовхоза, чтобы заработать деньги на одежду и получить паёк хлеба как работающие по 500 граммов».

10 класс Далматовской средней школы, 1946 г. Синицын В.И. 1 ряд, 1 справа

Синицин Иван Александрович и Синицина Екатерина Петровна.
г. Далматово, 1939-1940 гг.

Синицин В.И. перечитывает в музее письма отца с фронта

22.01.43 г. Привет с деронта
здравствуйте любимая моя
семья шлю я вам свой дерон-
товой привет и желаю для вас
лутшей жизни, сообчаю вам что
21.01.43 г. получил ваших два писма одно
катя твое. и одно витино. За
что благодарю. пишу коротенько
о себе пока жив. и здоров. нового
пока нет ничиво. от Степана
Александровича писма получаю.
ваши писма последние получены от
10.01.43 г. катя ты пишеш нас-
чет бабушки. я знаю что она
с тобой, и обижена не кем не
будет. ну если Санна Александровна
на писала что Степану на счет
бабушки но я думаю что и он
этого не поверит. и я ему
тоже на пишу он мне пове-
рит, ну насчет виктора. можу
нонче еще проживет дома. а там

Письмо Синицына Ивана Александровича

Фронтовое письмо

В.И. Синицын в свой очередной приезд в Далматово взял в архиве справку о своей зарплате в 1942-1944 гг. В ней указано, что в 1942 году он отработал за 4 месяца 49 дней, заработал 269 рублей 46 копеек, в 1943 году – 53 дня, заработал 290 рублей 91 копейку, в 1944 году – 67 дней, заработал – 552 рубля 58 копеек.

Далее Виктор Иванович вспоминает о домашних делах: «Тяжёлый физический труд испытывали мы и дома. Наши отцы и старшие братья ушли на фронт. Мне было 13 лет, как началась война. Отец ушёл на фронт в июле 1941 года. В доме я остался за старшего. Надо было заготовить дрова на зиму, накосить сена для коровы и вывезти его с поля домой в огород, а это 5-6 возов на лошади, весной вскопать огород, посадить картошку и овощи, летом их пропалывать, а осенью всё убрать и поместить на хранение в погреб. Все эти заботы свалились на нас с мамой. Очень трудно было, ведь она работала в овощесовхозе без выходных и отпусков.

Картошки хватало до марта, а далее жили на картофельных очистках. В апреле-мае ели мороженую картошку, которую выкапывали на совхозных полях. Начало лета радовало нас зеленью. Ходили за конским щавелем (кобыляк), за саранками в лес. Из сухих листьев кобыляка мама стряпала лепёшки, которые мы ели с молоком. Если бы не коро-

ва Жданка, мы бы умерли с голода. Но кроме этого была учёба в школе. Это главное! Мой отец часто напоминал об этом в письмах с фронта. В таком положении оказались в годы войны все советские люди. Очень трудное было время, но мы верили в то, что всё это временно, надо только выдюжить и пережить. Долгожданная победа свершилась!

Ещё хочется сказать о школьной самодеятельности и спорте. Несмотря на трудности жизни в военное лихолетье, учителя, классное руководство всячески поощряли учеников за участие в концертах, постановках и спорте. Новогодние вечера и школьные концерты мы ждали как праздники. Помню прекрасно поставленную пьесу "Сказка о рыбаке и рыбке", водевили из Островского и Пушкина. Большая заслуга в этом нашей учительницы литературы М.Г. Словцовой.

Не забыт был и спорт. Помню 1942-43 учебный год, когда мы участвовали в школьных и районных соревнованиях по лыжам. Голодные, худые, но всё равно мы участвовали в лыжных гонках, заняли призовые места и ездили на областные лыжные гонки в Курган. Из нашего класса ездил я и две девушки Малых и Черемных. Со школьных лет лыжи стали моим любимым видом спорта. В институте был в сборной и защищал честь своего вуза, в Ангарске выступал в спортклубе "Ермак" своего комбината. Имею 1-й спортивный разряд. А в годы войны лучшим лыжником нашей школы был Василий Серебряков из села Затеча, он был многократным чемпионом района и области.

В 1943 году районным комитетом ВКП(б) по всем организациям и школам было спущено указание об усилении бдительности в связи с тем, что в Зауралье были попытки дестабилизировать обстановку. В нашей школе было организовано ночное дежурство старшеклассников и учителей. Когда очередной раз после дежурства я вернулся домой, а это было в декабре, увидел отца, он пришёл в отпуск. Радость моя была неописуема. Я ему рассказал о своей учёбе, о школе. Весь отпуск отец посвятил семье, подлатал, подправил всё, что нужно было. Он побывал и в овощесовхозе, в Райисполкоме, и в райкоме партии, и в военкомате. Возмущался безобразным отношением к нуждам семей фронтовиков. Я никогда не видел его таким разгневанным. Отпуск закончился, мама слёзно просила его сходить к военкому и попросить продлить отпуск хотя бы на неделю, на что он сказал, что не время заниматься такими вещами, что на передовой его ждут и что он должен там быть к сроку».

Виктор Иванович сохранил и передал в музей письмо отца, адресованное ему: «Привет с фронта. Здравствуй, любимый мой сынок Витя.

Шлю я тебе свой горячий боевой привет и желаю лучших успехов в учёбе в третьей четверти. Витя, я спешу сообщить тебе, что я получил твоё письмо, которое ты писал 27.01.42 г., за что тебя благодарю. Витя, я получил Ваш социалистический договор, который Вы заключаете со мной по соцсоревнованию. Я его принимаю с большой радостью, буду с честью его выполнять и выполню. За то, что Вы со мной соревнуетесь, я высылаю подарок командирский блокнот. Прошу Вас, Витя, выполнять свои пункты договора…Витя, тебе комиссар послал письмо, так надо ему ответить, как получишь и быстро ему отвечай, он ждёт».

В другом письме сыну Иван Александрович пишет: «Витя, думаем разбить врага наголову, чтобы он больше не существовал. И это будет сделано! Мы, сынок, воюем за нашу счастливую жизнь, чтобы вы жили ещё лучше. Скоро будет победа и мы вернёмся домой!...»

21 марта 1943 года в письме жене Екатерине Петровне: «Письмо с Витиной фотокарточкой получил. Дети наши растут. Для них нужно время, а время такое настало, что воспитывать некогда. Катя, спроси у Виктора, курит ли он табак. Если курит, пущай бросит. Я пока ему курить не разрешаю. Всё движемся вперёд на запад. Ежедневно освобождаем сёла и мирное население. Как нас встречают, никак не опишешь. Живых немцы оставляют мало. Большинство угоняют в Германию, а стариков и детей расстреливают или сжигают. От деревень один пепел и больше ничего. Придешь в село и погреться негде. Какой уж отпуск! Сколько у тебя семян для посадки картофеля? Я что-то за вас боюсь, как бы вы не остались без картошки. Ещё наказ Виктору Ивановичу: поедешь в ФЗО, держи себя дисциплинированным, береги себя и своё здоровье. За гуляньем не гонись, за играми тоже. Курить табак тебе нельзя, запомни!»

Иван Александрович интересовался тем, как живут его земляки - далматовцы. В письме от 25 мая 1942 года он пишет: «…Мы благодарны нашему тылу. Мы ведём Отечественную войну, уничтожаем фашистов и идём к Победе. Катя, писал тебе насчёт районки. Если можно её выпиши, чтобы почта сама направляла её ко мне, то есть по моему адресу. Выпиши. В крайнем случае, отправляй сама бандеролью. Для меня это будет радость».

В одном из своих писем в музей Виктор Иванович вспоминает рассказ матери о вещем сне, который она видела накануне гибели отца: «Утром, когда мы проснулись, мама рассказала про сон, предварительно сказав, что "наверное, с папкой что-то случилось". Содержание сна

было таково: на Далматово была сброшена бомба, начинённая солью. Взрыв был громадный и белизной закрыл горизонт, засыпал дома и контузил отца. Соляная пыль разъедала глаза. Мама прослезилась и сказала, что это не к добру. Отец, действительно погиб 16 февраля, но похоронка пришла только 8 марта, в мой день рождения, тогда мы поняли, что мамин сон был вещим».

Виктор Иванович выполнил наказ отца, получил высшее образование, много лет проработал на одном комбинате, никогда не курил, до сих пор занимается общественной работой, вместе с женой Ангелиной Дмитриевной пели в хоре ветеранов в Ангарске, а сейчас в Губкинском. Так же как и отец он постоянно интересуется жизнью своих земляков, в письмах музею спрашивает о наших делах и проблемах. По его просьбе мы постоянно высылаем ему вырезки из районной газеты и других печатных изданий о нашем районе, городе, музее.

В очередном письме в музей он написал отзыв о книге «Край по имени Далмата», где в главе «Сороковые роковые» помещён материал о его отце: «Теперь вся история родного края стала моим духовным богатством! Я безмерно рад этому событию в моей жизни. "Стукнуло" моё сердце, когда я открыл раздел "Сороковые роковые". Опять встреча с отцом и его письмами. Прошло уже 60 лет как нет его, а душа болит, как в 45-м. Ему было 39, а мне теперь уже 76. Чуть ли не в два раза я старше его, всё равно душевная рана кровоточит. Жизнь моя уже прожита. Об одном сожалею, что я не в полной мере использовал такие качества моего отца, как стойкость, честность и житейская нравственность. Моя мама была под стать отцу. Да, дело не только в моём отце. Их много, кто не вернулся с войны. Достаточно взять в руки 8 том Книги Памяти по Далматовскому району… и всё станет ясно. Душа скорбит!»

Вот о таких людях, как Синицыны Иван Александрович и его сын Виктор Иванович в наше время говорят – человек активной жизненной позиции.

Список источников и литературы

Фонд Далматовского краеведческого музея № 21, ед. хр. 35, 48, 51, 42.